

Театр города Дзержинска

Свое существование Дзержинский драматический театр начал в октябре 1946 года. Но имен своего стационара, трудна театра вынуждена была работать в домах культуры и заводских клубов. За два года театр обслужил 11843 зрителя. Горьковское отделение Всероссийского театрального общества оказало театру творческую помощь.

Главный режиссер Горьковского государственного театра драмы С. А. Марголин и члены художественного совета при областном отделе искусств передавали молодому коллективу свой опыт и знания, прививали навыки актерского мастерства.

В 1948 году театр получил новое, превосходящее здание на 400 мест. Город Дзержинск обогатился еще одним культурным учреждением. В строительстве театра принимали участие рабочие, служащие, интеллигентные люди всех предприятий города. Особенно активно участвовали в этом деле комсомольцы и молодежь заводов и учебных заведений.

Молодежь Чкаловского и Калининского районов отдавала стройке свои выходные дни, работала упорно и настойчиво, с тем, чтобы закончить строительство театра к намеченному по плану сроку. Дзержинцы гордятся своим театром. Они понимают, какое огромное воспитательное значение имеют хорошие театральные постановки.

Новому театру было присвоено имя XXX-летия Ленинского Комсомола. В день открытия—29 октября—была показана пьеса Исаева и Галича «Вас вызывает Таймыр». Готовясь к откры-

тию нового театрального здания, ощущая большую, сердечную и повседневную заботу дзержинских партийных и советских организаций, коллектив актеров стремился создать новый современный репертуар.

Историческое постановление ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства были тщательно изучены актерами театра. Эти постановления явились для руководства и всего коллектива театра программой действий. Коллектив актеров отчетливо сознает, что советский театр призван показывать прежде всего героев нашей советской современности — активных строителей коммунистического общества. С возмущением трудятся актеры над пьесой А. Штейна «Закон чести». Спектакль этот был показан в октябрьские праздники, причем общественность Дзержинска приняла его с особой теплотой. Чарльз Ланг «Закону чести» противопоставил пьесы Успенского «Жизнь три друга».

В спектакле «Закон чести», поставленном режиссером Я. М. Тональским, театр подчеркнул мысль, что советская наука является достоянием народа. Правильно играли артисты — П. С. Меженей, Л. А. Станиславов, Р. И. Ангарова и другие. Исполнителям удалось раскрыть значение борьбы против агонистичности в советской науке, против объективизма и интеллектуализма перед буржуазной культурой.

В лирической комедии «Жизнь три друга» дзержинцам запомнились — Л. А. Мартынов в роли Кирилла Володина, сумевший создать специфический

образ сильного, цельного, глубоко любящего советского человека, инженера-авиаконструктора, и В. К. Невцов, показавший и роли узбека Юсуфа Сабирова глубокую преданность простого человека по поводу социалистической отечине. Спектакль оказался задуманным и тепло был принят зрителями.

В текущем сезоне коллектив пополнился новыми творческими работниками. Из Павловского театра сюда были переведены режиссер Я. М. Тональский, одаренные актеры Т. И. Зорина и В. А. Дегтярев, из других театров — Ф. А. Горный, В. И. Матковский и др. В театре наряду с опытными исполнителями работает способная молодежь.

Сейчас в репертуаре театра, кроме названных пьес, есть еще «Мачеха» Бальзана, «Жизни дяди Тома» А. Бруштейн (по роману Бичер-Стоу). Главным режиссером театра Л. А. Станиславов режиссирует комедию Кальдерона «Дона-иванна».

Сто лет прошло со времени написания романа Бичер-Стоу «Жизни дяди Тома», издновавшего миллионы читателей обличением рабовладельчества, некрестным сочувствием черным рабам, населявшим негритянские «хижины». Эти стороны романа определяют отношение к нему всех передовых людей эпохи. Известно, что П. Г. Чернышевский вынул из черной русской народной романа в качестве приложения к журналу «Современник».

Советская писательница А. Бруштейн критически переработала текст Бичер-Стоу, стремясь подчеркнуть в нем то, что и сейчас не утратило своей художественно-публицистической силы.

образ сильного, цельного, глубоко любящего советского человека, инженера

В «Заключительных замечаниях», завершивших последнюю главу произведения, Бичер-Стоу его лет назад писал: «В переживаемую нами эпоху целию нашей трещины и содрогаются. Могучие силы, вырвавшись на свободу, выдвигают и потрясаят мир подобно землетрясению. Находится ли Америка в безопасности? Каждая нация, затанцевавшая себе великую и неискупленную несправедливость, заключает в себе элементы этих потрясений».

Эта мысль сохраняет свою свежесть. Официально рабство в Америке давно отменено. Но разгул диких, расистских, человеконенавистнических теорий, угнетение машинной капиталистического строя черных, индейских и бемых рабов не прекращается.

Бичер-Стоу, правдиво рисуя картины зверского обращения плантаторов с черными, была, однако, бессильна правильно определить пути борьбы с таким позорным порядком. Сентиментальная, Аристотелики негритянская мораль романа мучила жизненной правде.

В пьесе А. Бруштейн и в спектакле Дзержинского театра на первый план выходят люди, понимающие, что единственно верный путь—это путь открытой, непримиримой борьбы. Некоторые из этих образов пришли на сцену со страниц самой «Жизни дяди Тома»— талантливый изобретатель мучал Джордж (артист В. А. Дегтярев), его отважная жена Элиза (артистка Т. И. Зорина). Другие переведены сюда из второго романа Бичер-Стоу о рабстве—«Драд, повесть о прожатым болоте». Несмотря на схематичность некоторых из этих образов, они в целом верно доносят основную мысль о необходимости борьбы с произволом Уолл-стрита. Тем более, что такие исполнители, как Р. И. Ангарова (Касси), В. А. Дегтярев (Джордж), иг-

рают с настоящим творческим воодушевлением, а в живом и ярком образе крохотной «цветной» девочки (О. Хомутова) убедительно и хорошо передается, что «жертвенная» проповедь дяди Тома не имеет права на существование.

Режисми, обличительными красками характеризует театр рабовладельца Дегри (артист В. Г. Василевский), а в образе Тома (артист Ф. А. Горный) стремится особо подчеркнуть ошибочность его жизненной позиции. Наибольшего драматического напряжения достигает спектакль в сцене аукциона—одной из самых впечатляющих и в самом романе.

Спектакли целеустремленно, с выдукой поставил режиссером Я. М. Тональским и недурно оформил художником А. Б. Курбасовым по эскизам художницы И. И. Соля-Серво.

Заслуга Дзержинского театра заключается прежде всего в том, что спектакль политически — заострен, носит живой ответ современности. Этому способствуют работа всех участников постановки — исполнителей больших и малых по тексту ролей.

Дзержинский драматический театр, намеревающийся в ближайшие месяцы поставить также выдающиеся произведения советской драматургии, как «Нелюбов с ружьем», «Любовь Яровая», инсценировку романа Л. Толстого «Анна Каренина», должен получить значительную поддержку театральной общественности путем серьезной, принципиальной критики, помощи и советов, направленных к созданию спектаклей, достойных имени, которое носит этот молодой и растущий театр.

Н. БАРСУНОВ.